Сидеть в карцере было… Приятно. Хотя, надо признать, кормили меня ужасными помоями. И это в сравнении с той едой, что нам давали ежедневно. Не смотря на ужасную еду, отсидка в карцере помогла мне разобраться в себе и своих действиях. Я не хотел оказаться в такой же ситуации снова. Я понимал, что ситуация с Хасаном была чудом. Во-первых – из-за его тупости. Во-вторых – из-за моей неимоверной удачи. Там было еще и в третьих и десятых, главное сам факт – мне были нужны люди, которым я бы мог доверять.

Однако, жизнь показала мне – в лагере для несовершеннолетних преступников доверять можно только самому себе и своим силам. Я провел в лагере оставшееся время до своего совершеннолетия. Что такое три года? Ерунда…

За эти три года, я узнал много нового о себе и своем теле. Я никогда не болел. Вообще. Любая болезнь или хворь не могла меня свалить с ног. И еще я не был восприимчив к большинству ядов. Это меня спасло, когда в лагере спятил один из надзирателей, который потравил 80% детей из лагеря. Никто не знает причин его поступка, да и не важно это. Главное, что я узнал для себя – у меня очень крепкий и невосприимчивый к внешним токсинам и бактериям организм.

Мое тело не развивалось. Я был ростом 162 см. Худой. Уродливый. Нескладный. Но, умный. Я был умнее любого ребенка в лагере, да и большинство взрослых были тупее меня. По первому времени, этого не было заметно, но когда я стал развиваться, схватывая любые знания на лету, различия между нами становились все больше и больше.

В конце своего пребывания в лагере, я полностью освоил курс младшей, средней и частично институтской программы, которую нам неохотно преподавали «косячники». Эти ленивые люди никогда не задерживались в лагере больше положенного времени, поэтому, мне приходилось вытягивать из них знания с помощью манипуляций. Смотря на это все сквозь года, я понимал, что делал все, чтобы выжить, но осадок от содеянного навсегда будет со мной. Мне приходилось заставлять девочек спать с «косячниками». Иногда и мальчиков. В лагере все, кто был старше 14 были изнасилованы. Либо надзирателями, либо кем-то из «старших». Это было нормой. Нормой, которую скрывали и не показывали общественности. Нормой, которая была своеобразной валютой для «девчачьего отряда».

Просматривая эти воспоминания, я только в своем «пожилом» возрасте понимал, что это было неправильно и ненормально. Тогда это казалось обыденной вещью. Но, сам себе я признавался – пусть это было и не правильно, это помогло мне выжить и вылезти из грязи.

С каждым проведенным годом в лагере, я все больше и больше разочаровывался в своих попытках создать команду доверенных людей. И лишь сейчас, я с усмешкой мог сказать – мне банально не хватало знаний для этого.

Меня предавали, меня разочаровывали, меня сдавали, меня пытались свергнуть… За эти три года произошло немало инцидентов, которые могли привести меня к смерти или вечной каторги. Но, я был настороже. Всегда придумывал запасной план, с помощью которого я мог оставаться в стороне.

К концу моего пребывания в лагере, я заслужил уважение даже надзирателей – им не приходилось слишком часто вмешиваться, а если и были проблемы, они обращались ко мне и я их решал.

Можно сказать, потешив свое самолюбие, что я стал Вожаком всего лагеря. Пусть и выступал лишь как тень сильных парней, которые всегда стояли впереди и сражались за меня.

То убийство Хасана что-то во мне надломало, поэтому, я без зазрений совести убивал любого, кто пытался поднять на меня руку. Да, бывало, что собиралась новая стая, и тогда я получать в массовых драках множество синяков и ссадин, но это было необходимо, для поддержания своего статуса кво.

- Эх парень… Жаль, что тебя выпускают. – Анатоль, глава лагеря, поднял на меня уставший взгляд. – Может, все же решишь остаться у нас, но в качестве помощника надзирателя? Место выделим, зарплату, пусть и небольшую дадим.

- Простите господин Анатоль. – я поклонился, склонившись на 90 градусов. – Но, я сирота, и не видел мира вокруг.

- Сдался тебе этот мир! – возмутился глава лагеря. – Там голод, безработица!

- Простите…

- Эх… - Анатоль снова махнул рукой. – Не оставь ты мне вот эти выписки, в жизни бы тебя не выпустил. – глава похлопал по папке с моими каракулями. – Боюсь спрашивать, но все же, кто слил?

- Косячники… То есть учителя. – поправился я.

- А точнее?

- Мадам Нашати, Учитель Кортов, были основными источниками. Остальные учителя лишь косвенно все подтвердили. – честно, как и всегда перед Анатолем, доложился я.

- От оно как… - Анатоль откинулся на своем кожаном, скрипящем кресле. – За эти несколько лет, ты никогда мне не врал… - Анатоль многозначительно посмотрел на меня.

- Все доказательства там есть. Если вам нужно запись разговора… То ее нужно откопать, я там написал место, где ее спрятал.

- Эх… Надеюсь, ты не станешь полицаем. – хохотнул глава лагеря. – Ладно. – Анатоль достал печать, а затем ударил ей по бумажке с моим приказом о выписке из лагеря. – Твое дело было

рассмотрено, и тебя отпускают по факту совершеннолетия и идеального… кхм.. идеального поведения. – усмехнулся он. – Денежное пособие тебе… Не положено. Государство должно было выделить тебе угол, где бы ты мог жить… Но, в виду нового закона, тебе выделяют дополнительное денежное пособие… Которое тебе не положено. – читал Анатоль. – После выхода из лагеря… бла-бла… Вот направление на работу в токарном отделе, помощником младшего токаря. Все ясно?

- Да. Спасибо. – снова поклонился я.

- Жаль, что ты не хочешь оставаться.

- Если так решит жизнь, я еще вернусь. – ответил я, забрав документ, по которому мне выдадут паспорт и примут на работу. – Спасибо за заботу.

- Надеюсь, не решит… - тихо добавил Анатоль, когда я выходил.

Конец воспоминания.

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

Пока рулейт лагал, я занимался здоровьем. =)

http://tl.rulate.ru/book/5222/704625